

ОБРАЗ «ЧЕЛОВЕКА ИГРАЮЩЕГО» В СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ

Понятие «человек» является одним из наиболее сложных понятий. Человек как личность, имеющая тело, душу, речь, т.е. человек с его чувствами и состояниями, мыслями и словами, поступками и эмоциями стоит в центре мира.

Высказывание о человеке как о «человеке играющем» (*Homo ludens*), пришедшее на смену «человеку мыслящему» (*Homo sapiens*) и «человеку созидающему» (*Homo faber*), принадлежит Й. Хейзингу. Он отмечал, что не все языки сформировали это общее понятие, несмотря на то что все народы играют удивительно похоже (но имеют и неэквивалентные национальные игры).

Й. Хейзинга выдвинул свою теорию культуры. Он считал, что человеческая культура возникает и разворачивается подобно игре, о чем свидетельствует и концептуальная (базовая) метафора «мир-театр».

В свете этого свадьбу, как одно из наиболее замечательных явлений духовной культуры, можно рассматривать как игру. Свадебный обряд представляет собой своего рода действие, зрелище, где четко обозначены и распределены роли, где есть свои правила и запреты.

Древнейшие представления о сакральном характере многих игр отражает свадебная терминология. Широко известному русскому выражению **играть свадьбу** и белорусскому **гулять вяселье** соответствует распространённое в могилевских говорах выражение **гулять свадьбу**, явившееся результатом контаминации этих двух конструкций. Связь с игрой отражена в терминах **гуль**, **гульба**, **гульня**, **гулянка**, известных в могилевских го-

ворах в значении «свадьба», и в терминах **догулы, догулки** в значении «последний день свадьбы».

Раней свадьбы гуляли добра, весила, з гармоникам.

(д. Селец Мстиславского р-на)

Терминосистемы свадебных чинов можно представить как совокупность системы наименований и системы установок, т. е. порядка действий, регламентирующих поведение того или иного свадебного чина в течение свадьбы. Правилами игры предписываются также условия: каким должен быть тот или иной человек, что должен уметь, чтобы справиться с ролью. Так, например, невеста выбирает себе **подневестницу** – свидетельницу, жених – **подженишника** – свидетеля из числа наиболее разговорчивых и находчивых молодых девушек и парней. Главным дифференцирующим признаком здесь является оппозиция женатый – холостой: свидетелем мог быть только холостой парень, свидетельницей – только незамужняя девушка.

Паднявесница на свадьбы далжна быть як сарока у леси.

(д. Липовка Хотимского р-на)

Человек во время свадебного действия мог сам выбирать себе роль. Например, на заключительном этапе свадьбы, когда все торжественные ритуальные моменты уже прошли, и старые, и молодые гости переодевались в цыган, разных животных, женщины – в мужчин, и наоборот. Свадьба приобретала почти карнавальное значение.

Веселье на свадьбе, помимо общественно-бытового смысла, имело и сакральный характер. Оно широко использовалось в качестве оберега и средства защиты молодых от потусторонних сил, а также выполняло магическую, заклинательную функцию надления участников свадьбы, и прежде всего ее главных персонажей – жениха и невесты – здоровьем, силой, процветанием и благополучием.

Песни этого цикла веселые, шуточные.

Не паедзем мы двору,

Ня зделаўшы шкоду.

А ці печку абернім,

Ці лаўку абломім...

Кроме игр на свадьбе, были игры «в свадьбу». Примером этому служит святочное представление – игра в свадьбу, не связанное непосредственно с самим обрядом. В могилевских говорах оно известно как фразеологизм **бахаря женить**. В сознании носителей традиционной народной культуры это обрядовое действие воспринимается с учетом оппозиции **игра – серьезное**, что находит отражение и в языке: **бахаря женить** – «делать что-либо несерьезное, поступать безответственно» – второе значение фразеологизма.

Эта тебе ни бахаря жанить, ни на адін день, а на усю жыць.

Подводя итог, отметим, что обряд – это своеобразная информация общества о том или ином событии в жизни человека. Свадебный обряд – один из наиболее ярких и богатых. Именно в нем раскрывается и культура, и психология, и самобытность, и неповторимость каждого народа. У разных народов свадьба имеет свои особенности. Соответственно, и образ «человека играющего» будет разным.

Литература

1. *Й. Хейзинга. Homo ludens.* Перевод на русский язык. – М., 1992.
2. *Казакова І. В.* Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў. – Мн., 1995.
3. *Маслова Г.Г.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – нач. XX в. – М., 1984.
4. *Прохорова С.М.* Еще раз о языковой непрерывности. – М., 1999.
5. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995.